

Весна 2002 года. Манхэттен, Нью-Йорк.

И почему все так обернулось?

— Face to wall !!! Face to wall !!! (Лицом к стене.)

«Фейс» — это лицо... «уолл» — стена, а... что такое «ту»?

Но им было плевать, что я не понимаю по-английски. Если уж на то пошло... это указание (я так думаю) они отдали, уже когда прижали меня лицом к каменной стене.

Началось все с лотереи в местном торговом районе.

— Па-а-аздравляем!!! Главный приз — пятидневное путешествие в Нью-Йорк — ваш!!!

Аккомпанировал этому душераздирающему воплю колокольный звон.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь...

Его эхо продолжало греметь у меня в ушах, даже когда я ступил на землю США.

А я всего лишь хотел игровую приставку, которую давали за второе место.

Сквозь лес небоскребов направляюсь к Манхэттенскому мосту, потому что обедать решил в китайском ресторанчике в Чайна-тауне. Когда не знаешь, на чем остановиться — ешь рамэн. Все в мире это знают, правильно же?

Хоть поездка и главный приз, на расходы выдали по минимуму, поэтому шиковать особенно не приходится. Я и так еле-еле наскреб себе на карманные расходы, сдав лишний билет в магазин ваучеров, так-то тур был рассчитан на двоих.

Гюдон-ресторанчик, входящий в японскую сеть, что успела добраться уже и до Нью-Йорка, тоже выглядел заманчиво (с денежной точки зрения), но написанное латиницей название меня смутило. И суток после приезда не прошло, а я уже страшно истосковался по иероглифам.

Я шел, размышляя над этим, когда слух уловил чьи-то громкие голоса.

В узкой улочке, уходящей вбок от шоссе, шумели пятеро или шестеро мальчишек. Они стояли кружком, а когда я подошел ближе, один из них, самый младший на вид, схватил меня за руку и с улыбкой воскликнул:

— Look! Look! — (Смотрите!)

В чем дело?

Ведомый любопытством, я заглянул внутрь их кружка.

Странно... Ничего же нет.

Но произнести это вслух я не успел. Не переставая что-то горланить, вся их шайка, как по команде, набросилась на меня.

И возвращаюсь к тому, с чего начал.

Я искренне думал, что буду готов противостоять подобного рода неприятностям... Но в действительности мне даже не дали времени среагировать.

Что со мной было дальше — не помню. Очнулся я, лежа на нагретом солнцем асфальте, а когда с трудом сел, успел лишь заметить, как те самые мальчишки убегают за угол.

Хорошо, что не убили. Мысль была обнадеживающая, но тут я заметил, что они украли все мои личные вещи... Определенно ничего хорошего. Наверное, стоило быть благодарным, что остался в живых, но людям свойственно махать кулаками после драки. Вот и я рассердился на себя за то, что не дал сдачи. Не самая достойная мысль для добропорядочного горожанина, но как по-другому?!!

Будучи начинающим фотографом, специализирующимся на съемках животных, я и в это путешествие взял с собой профессиональную камеру со сменными объективами. И все это в итоге украли.

Черт! Они хоть представляют, во сколько она мне обошлась? В несколько сотен тысяч иен! Я просто не мог не злиться.

* * *

Мне, кипящему от едва сдерживаемого гнева, только и оставалось, что при помощи отзывчивого портье сообщить о случившемся в полицию. Больше, чем сам факт ограбления, мне портила настроение мысль, что я оказался под стать собирательному образу «японца-неудачника» из фильмов и сериалов.

Что касается реакции стражей порядка, тут все было предсказуемо.

Мне дали заполнить пару бумажек на получение страховки — и на этом все. Как подтвердил мои опасения портье, немного говорящий по-японски, полиция подобного рода делами всерьез не занимается. Вот если бы я получил увечья или мне угрожали пистолетом — тогда другое дело.

Но думая, каких лишений мне стоила покупка того фотоаппарата, я просто не мог взять и сдаться. Если уж на то пошло, у меня и средств на страховку не хватило.

Такими темпами я, чего доброго, сразу после возвращения в Японию отправлюсь в тот магазин, что проводил эту злосчастную лотерею, и отыграюсь на его владельце — приемом «эндзуйгири» с разбега врежу ему ногой по затылку.

Воображая, как затем, когда он упадет на колени, добавлю ему «шайнинг уизардом» — в прыжке стопой по лицу, — я рассказывал пожилому полицейскому подробности ограбления. Тот слушал с сочувствием, но было ясно, что расследования убийств и других тяжких преступлений для него все равно на первом месте.

И вдруг, пробегаясь глазами по заполненному мною заявлению, он остановился взглядом на графе «место преступления» и что-то пробормотал.

Согласно переводу портье, суть его слов заключалась в следующем:

— Возможно, фотоаппарат удастся вернуть... Только способ неблагонадежный.

* * *

— Да уж... Несладко вам пришлось, сочувствую...

На место встречи явился приветливый молодой человек.

Каштановые волосы и круглые очки. С виду — самый обычный банковский клерк. По-японски говорит настолько свободно, что я в первую секунду решил, что он мой земляк... Но присмотревшись к лицу, не заметил ни намека на азиатские черты.

Пожилой полицейский кому-то позвонил, после чего назвал мне этот адрес, добавив: «Попросите содействия у того, кто вас там встретит. Переводчик не понадобится». Но мне запомнилось угрюмое выражение на его лице в тот момент.

— Вам повезло... Мы с тем сержантом, Полом Ноем, немного знакомы. Прими вас кто другой, и пиши пропало.

Уже по одному фразеологизму «пиши пропало» был виден его высокий уровень владения

языком. И произношение слух не цепляет... Наоборот, речь четкая и правильная, что свойственно скорее старшему поколению.

— Исходя из его рассказа... Предположу, что вас, скорее всего, ограбили ребята Бобби. Они в последнее время часто безобразничают в том районе.

Вот уж не знаю, можно ли назвать это просто «безобразием».

Не знаю, почему, но этот парень не вызывал у меня доверия. Частный детектив, наверное, или еще кто в этом роде. Не похож он на добропорядочного гражданина.

Ну, хорошо хотя бы, что мы друг друга понимали.

Но стоило мне так подумать...

— Как вам такое предложение? Я получаю одну десятую от ценности украденных у вас вещей, а взамен договарюсь с ними, чтобы они вернули все в целостности и сохранности?

Теперь понятно. Судя по всему, он босс той шайки малолетних грабителей. Мало того, что он получит выгоду в виде одной десятой от моих вещей, так и волноваться о дальнейшем расследовании не придется, как и тратить время на сбыт краденого.

Хотя, если так подумать, одна десятая — это еще приемлемо. Придя к такому выводу, я, не переставая хмуриться, кивнул.

— Окей. Значит, договорились.

С этими словами молодой человек куда-то меня повел.

Он же не собирается меня расчленить и продать на органы? Поддавшись тревожным мыслям, я внутренне напрягся, приготовившись, если он захочет завести меня в какое-то подозрительное место, тут же закричать: «Help!» — и броситься наутек.

Интересно, а продажу органов убитых можно отнести к торговле людьми?

Пока я размышлял над подобной ерундой, он дошел до бара на углу широкой улицы.

На вывеске были нарисованы пчелиные соты, поверх которых шла надпись латиницей, но я не смог ее прочесть, поэтому про себя я зову то место просто «Соты».

Зайдя внутрь, я уловил приторный запах меда. Снаружи это заведение казалось меньше, чем

бар — оно скорее напоминало первоклассный ресторан.

Ну не набросятся же на меня здесь, думал я, обозревая зал. Но кроме двух-трех довольно подозрительных типов среди здешних посетителей были и старики, и дети, и влюбленная парочка, так что я немного успокоился.

Мой проводник ушел вглубь ресторана и заговорил с каким-то мужчиной. Тот молча кивнул и, ничего с собой не взяв — и, если на то пошло, не спросив счета, — вышел на улицу.

— Я рассказал ему, в чем дело... Он отправился за вашими вещами. Тех мальчишек в нашем районе каждая собака знает. Думаю, их быстро найдут.

Как-то больно легко ты их сдаешь, учитывая, что вы заодно. Но, разумеется, вслух я это не сказал.

— Что ж, пока ждем, давайте о чем-нибудь поболтаем.

Но у меня не было ни одной идеи, о чем с ним можно было говорить. В конце концов, я поинтересовался, откуда он так хорошо знает японский.

— А-а... в руководстве нашей организации есть один японец... Зовут Ягурума. Он много со мной занимался. А современных выражений нахватался из фильмов и японских комиксов.

Организация. Так и думал, что он из мафии или другой какой преступной группировки. Но я зашел так далеко, что мне уже море было по колено, поэтому откровенно его об этом спросил.

— Нет... Мы не мафия. На взгляд простых обывателей, разницы никакой, но... мы зовемся «каморра». Знакомо такое слово?

Впервые его услышал.

— Мафия зародилась в Италии на Сицилии. Первоначально это были вооруженные крестьянские отряды... можно сказать, силы самообороны, из которых в дальнейшем сформировались целые организации. Каморра же появилась в Неаполе. Слышал, название пошло от банды заключенных, но, честно говоря, я сам точно не знаю.

Банда заключенных. Мне уже одного этого хватило, чтобы начать считать каморру еще опаснее мафии, но и эту мысль я решил оставить при себе.

— В нашей организации мне отведена роль «контаюоло». Что-то вроде казначея... У мафии я бы звался бухгалтером.

Не вижу особой разницы.

— Ха-ха... Но сейчас все считают нас той же мафией. Наркомафия, китайская мафия, русская мафия, контрабандисты... Но в Неаполе в фаворе именно каморра. Правда, после эмиграции в США мы с ними потеряли всякую связь.

Он продолжил сыпать подробностями, но я был слишком далек от понимания всего этого. Я и с японскими гангстерами-то никогда не сталкивался. Не получалось у меня вот так просто взять и принять тот факт, что передо мной сидит каморрист, или мафиози, или как там его называть... в общем, представитель преступного мира.

— Ничего удивительного. Даже среди жителей Нью-Йорка и процента не наберется тех, кто так или иначе контактировал с мафией. Разумеется, туда же входят и их непосредственные жертвы. Я при всей своей чрезмерной открытости, бывает, рассказываю таким, как вы, правду о себе, но это капля в море внутри того же жалкого одного процента.

Да уж, повезло, так повезло.

Но к тому моменту этот парень уже успел окончательно заговорить мне зубы. Мне начало казаться, что мы знакомы много лет. Хотя фактически даже имен друг друга еще не знали.

— Нет... На деле их, конечно, намного больше, просто люди обычно не любят обсуждать свой опыт общения с мафиози...

Что-то подобное я слышал из фильмов и сериалов. Кажется, это называется «омерта» — когда простые обыватели, боясь мести, молчат о преступлениях, свидетелями которых стали.

Однако... А почему тогда он рассказывает обо всем этом первому встречному?

— Ха-ха. Ну, не знаю, как в других организациях, а у нас все не до такой степени строго. Мы не ворочаем такими уж крупными делами... Если на то пошло, у сицилийских мафиози в принципе не принято раскрывать себя, а вот каморра... Нет, когда-то и американская мафия была такая же, а сейчас... и открыто заявляют, чем они занимаются, и, случается, боссы лично дают интервью журналистам.

— Жаждают привлечь к себе внимание, что ли?

В ответ на мой вопрос парень секунду помолчал, а затем в голос расхохотался.

— И не страшно вам спрашивать такое? Я все-таки самый настоящий каморрист?

Ни капельки.

— Вы случайно не думаете, что я тут вас разыгрываю?

Нет. Если бы он хотел надо мной подшутить, не было бы смысла заходить так далеко и рассказывать специально про каморру.

— А вы странный человек... Из рассказа Пола я решил, что вы этакий обычный простофиля-японец.

Ну спасибо, конечно. И вообще, если он так свободно владеет японским, что ж он про суффикс «сан» по отношению к старшему забыл? Почему не «Пол-сан»? Пусть в США не так много внимания уделяют возрастной иерархии, но элементарные приличия обычно стараются соблюдать... По крайней мере, так я прочел в путеводителе.

В тот момент я и представить не мог, что это невинное замечание перевернет всю мою дальнейшую жизнь с ног на голову.

Последовала новая, на этот раз более продолжительная пауза, и парень, хихикая, пробормотал:

— Какие все-таки удивительные совпадения бывают...

О чем он? Пока я в растерянности на него глядел, на лице моего собеседника расцвела совсем детская улыбка. Как у ребенка, нашедшего себе новую игрушку... Или задумавшего какую-то шалость.

Затем он, недолго поколебавшись, говорить или нет, все-таки произнес тихим голосом:

— Вообще-то Пол младше меня.

Хм... М? Погодите, что он сейчас сказал? Но тот полицейский, как ни смотри, был явно в возрасте... Или он просто настолько плохо выглядит?

— Вы знаете... Возвращаясь к прошлой теме нашего разговора... За последние где-то, получается, шестьдесят лет я раскрыл свою личность каморриста примерно сотне человек. Правда, это были все сплошь знакомые и полицейские... Если подумать, не случись с вами эта неприятность, я бы в жизни не свел знакомство с обычным, не связанным с криминалом туристом! Ха-ха!

В тот миг я решил, что ослышался. Шестьдесят лет. Сидящий передо мной парень... Может, я плохо определяю возраст белых людей по внешности, но ему никак не могло быть больше половины от шестидесяти.

— На самом деле я так называемый бессмертный. Я не могу умереть.

Ага. Это, видимо, такая американская шутка.

— А, вы не верите! Но честное слово, режьте меня, жарьте — мне ничего не будет.

— Слышал, американские шутки имеют тенденцию затягиваться.

Но в ответ на мою ехидную реплику парень, не переставая улыбаться...

Достал из кармана нож и воткнул лезвие себе в ладонь.

В первую секунду я не мог понять, что произошло. Из пронзенной ножом кисти льется кровь. Глядя на онемевшего меня, парень, все так же улыбаясь, сказал:

— Все в порядке... Смотрите сами.

Он медленно вытаскивает лезвие. Я ожидал увидеть фонтан крови, но ничего подобного.

Какой там фонтан. В следующий миг меня ожидало зрелище воистину невероятное.

Залившая стол кровь... Точно живая вдруг заколыхалась... и, будто ведомая желанием вернуться назад в тело, поползла назад к ране. С последней каплей порез бесследно затянулся. На столе не осталось ни пятнышка.

Если бы я увидел это на экране кинозала, наверняка посмеялся бы над дешевым спецэффектом. Но, к сожалению, это произошло прямо у меня на глазах.

Жидкость, преодолевающая земное притяжение, мгновенно исцеляющаяся рана, — все это было слишком простым для спецэффектов. И потому казалось лишь омерзительнее.

Неужели я один во всем ресторане... нет, во всем мире заметил произошедшее только что невероятное событие? Прямо сейчас в этом зале с интерьером под классику один человек поправил законы природы! Но ни один посетитель даже не посмотрел в нашу сторону.

Немного подумав, я спросил сидящего... сидящее напротив меня нечто. Собирается ли он теперь меня убить.

Но парень, на секунду удивленно раскрыв глаза, вновь дружелюбно улыбнулся.

— Впервые сталкиваюсь с такой реакцией... До сих пор все, кто это наблюдал, либо совали мне под нос кресты, либо начинали по мне палить... И да, последних, разумеется, увозила полиция. За что мне, право, очень стыдно. Еще были такие, кто уже при виде ножа уносил ноги.

Еще бы.

— Почему вы решили, что я вас убью?

Потому что он монстр, честно ответил я. И извинился, что назвал его «монстром», после чего добавил, что мне все равно, правда это или нет, но я был бы очень признателен, если он больше не будет меня пугать.

— Поразительно. Впервые встречаю подобное хладнокровие.

Дело скорее не в хладнокровии, а в тугодумии. Мне часто говорят, что после пережитого шока, когда меня на Хоккайдо едва не съел медведь, я потерял чувство страха. Предлагали даже пойти в военные фотографы, но на войне без должных знаний быстро погибнешь, а умирать мне не хочется, поэтому я продолжаю снимать диких зверей.

Парень с удовольствием меня выслушал.

— Занимательный вы человек. Раз уж такое дело, не хотите послушать мою историю? Как я стал бессмертным и о множестве других связанных с этим разнообразных событиях? Самое оно, чтобы убить время, как считаете?

Действительно, предложение интересное... но разве можно открывать такую тайну первому встречному?

— Ничего страшного. Даже если вы потом кому-то разболтаете, вам все равно не поверят.

На всякий случай я уточнил, не связан ли он с какой-нибудь религией. Не устаю поражаться своему тогдашнему спокойствию. Каким же я был болваном.

— Нет-нет, не волнуйтесь, ничего такого. Относитесь к этому как ни к чему не обязывающему разговору... Хотя речь пойдет в том числе и об одном Дьяволе.

Парень, назвавшийся контаюоло каморры и являвшийся, судя по всему, бессмертным, сделал официантке заказ и приступил к неторопливому повествованию.

— Итак, начнем... Это рассказ о глубоко и безнадежно одиноком и несчастном человеке. Человеке, что выпил дьявольского эликсира и обрел бессмертие. Место действия — Нью-Йорк в эпоху «сухого закона». История о том, как с неожиданным появлением на улицах эликсира бессмертия судьбы самых разных людей оказались сплетены воедино...